

UOT-811.11-112

Səhifə:165-169

<https://doi.org/10.59849/2663-8967.2024.2.165>

Рена Шихамирова
Бакинский Славянский Университет,
докторант

СИСТЕМАТИЗАЦИЯ И ТРАКТОВКА СМЫСЛА ВОЕННОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ XÜLASƏ

Məqalə rus hərbi terminologiyasına həsr edilmişdir. Hərbi leksikanın öyrənilməsi tarixi, leksikanın sistemliliyi, ifadənin bir sözün həcminə qədər daralması (sıxılması) nəzərdən keçirilir. Hərbi leksikanın müəyyən bir hissəsinin kilsə slavyan leksikasına aid olduğu qeyd olunur. Hərbi leksikanın sistemliliyi problemi çərçivəsində bəzi terminlərin sinonimliliyi, desemantizasiyası təhlil edilir. Hərbi sahədə köhnəlmiş və yeni leksikanın nümunələri təqdim olunur. Aktuallaşan bir struktur elementin sıxılması və irəli çəkilməsi bu vahidlərin əsas əlamətlərindən biridir. Hərbi leksikanın başqa bir xüsusiyyəti, bu vahidlərin xüsusi emosional-ifadəli məzmunlu olmasıdır. Bu ifadələr predikativ və qeyri-predikativ (nominativ) xüsusiyyətləri birləşdirir.

Açar sözlər: hərbi terminologiya, paradigmatik sistem, sistemləşdirmə, hərbi leksika, semantika.

Введение: История изучения военной лексики начинается с «Повести временных лет», в которой рассматриваются военные термины и фразеологические единицы из живой восточнославянской речи. Определенная часть данной лексики относится к церковнославянской языковой области. Об этом свидетельствуют работы А.С.Будиловича, В.П. Филина, которые указывали, что значительное количество военных терминов употреблялось в летописном языке. В кандидатской диссертации С.Д.Ледяевой «Военная лексика в древнерусском языке XII – XIII вв.» (1954) производится анализ военной лексики русского языка начального периода письменности: 315 слов и выражений, характеризующихся с точки зрения семантического, словообразовательного и фразеологического аспектов. В дальнейшем вопросами военной лексики занимались М.Ф.Тузова («Русская военная лексика 2-ой половины XVII – 1-ой половины XVIII вв. М.;1956); Л.Л.Кутина («Лексика исторических повестей о смутном времени Московского государства» Л.;1955), О.Г.Порохова («Лексика сибирских летописей XVII в. М.;1952), П.Ковалев (1962) и т.д.

Военная деятельность постепенно формировала быт и основные военные понятия. Начальному военному периоду были свойственны несложность технического оснащения и простота действий. В результате, понятия военного дела, лексика и фразеология стали общеизвестными и составили основу вооруженных сил государства: в раннем периоде не было отчетливой выраженной замкнутости профессионального словоупотребления, которая наблюдается в современный период с относительной замкнутостью.

Лексика и фразеология военной сферы не является механическим, бессистемным и случайным собранием разнородных языковых элементов, а представлена определенной (даже если зыбкой, и не окончательно выработанной) системой, характеризующейся колебанием, вариативностью, синонимией и недостаточностью в определенных названиях. Касаясь вопроса избыточности, можно проанализировать данные понятия с целью иллюстрации нечеткого понимания слов *полк* и *рать*. Однозначно, данные термины являются общим наименованием «вооруженных людей, составляющих воинскую силу». Однако немногим известно, что данная лексема образована в период военной демократии, когда военная служба была обязанностью всех, кто умеет пользоваться оружием. Изменение семантики происходило по линии: «род» - «народ» - «вооруженный народ» - «вооруженная часть народа». Семантическая связь начального значения с исходным очевидна, если

учитывать словообразовательные элементы – *ище /ища* (в значении войско) (4, с.482). Мы вправе предположить, что «полчище» означает «сильная рать», очень большое количество воинов, так как дериват вносит значение увеличительности с пренебрежительно-презрительной коннотацией. В словаре В.И.Даля дается следующее толкование «*рать, войско, ополчение, сильная рать*»; «*полчища*» – большой полк. Следует также отметить, что словом «рать» обозначались войны междоусобного характера. Общее семантическое значение «вооруженная борьба», междоусобная борьба называлась «*усобной ратью*»: «*Усобная же рать бывает от сважения дьявола...*»... (Новгород. летопись по синодальному харатейному списку. 1888) (4, с. 48). Данное сочетание в летописных контекстах имеет коннотацию неодобрения, сожаления. Слово «порох» - прах также имеет научное обоснование, десемантизацию. Семантическая структура включала значение «пыль», которое в последствии было вытеснено. Сохранилось значение – порошковидное взрывчатое вещество.

Русская военная терминология характеризуется наличием особых терминов, речений, а также значений, связанных с системой военного мышления и военных понятий. Если рассматривать военные слова и их значения только исходя из закономерностей профессионального словоупотребления, можно обнаружить их устойчивость и семантическую взаимообусловленность, которая отражает взаимосвязь понятий и идей, связанных с военным делом. Данные семы взаимодействуют с другими тематическими группами слов, что представляет многоаспектную картину их функционирования. В процессе изучения выявляются связи и отношения между обозначаемым и обозначающим, устанавливается объем значения и определяется круг лексико-синтаксических связей. Лексические связи определены параметрами гиперонимической системы, например: вещи и явления – орудия боя: *пушка, пуля, стрела, порох*. По причине устаревания каких – либо орудий боя, некоторые семы выходят из употребления – *рать, дружина, стража, скыра, пала/палица, копье*; с появлением новых, семный состав пополняется: *ядерный генератор, квантовый генератор, лазерное/ ускорительное оружие, акустическая бомба и т.п.* В процессе активизации национально-этнических, религиозных конфликтов в лексическую систему поступают слова: *терроризм, сепаратизм, шехиды, ядерная база и т.п.*

Семантико-структурное проявление некоторых элементов военной терминологии на синтагматическом уровне предполагает наличие усеченной формы предиката. Основными свойствами данных единиц являются: 1) спрессованность значения; 2) сохранение формы повелительного наклонения в семантической структуре; 3) эмоционально-экспрессивная насыщенность; 4) отсутствие парадигматической системы. Например, семы типа: *Огонь! Газы!* и т.п., то данные единицы сохраняют свою референтную (предметную) соотнесенность целиком, т.е. их предметная соотнесенность с определенной устойчивой ситуацией равна предметно-ситуативной соотнесенности предикативных конструкций, которые эти лексемы-знаки представляют. Иначе говоря, единица-знак «*Воздух!*» в своей предметно-ситуативной соотнесенности равна высказыванию-предупреждению о воздушной (авиационной) атаке, об атаке противника с воздуха, примерно: «*Идет атака с воздуха*», при котором по уставу весь отряд или войсковое соединение должно рассредоточиться и найти какое-то укрытие. Но при ситуации, абсолютно ограниченной во времени, когда речь идет о секундах, для полного объяснения положения дел не остается возможности: словесное предупреждение «*Воздух!*» функционально оказывается достаточным знаком, предметная соотнесенность которого бывает абсолютно эквивалентным с целым предикативным высказыванием «*Все в укрытие, берегитесь воздушной атаки!*» и т.п. Языковые знаки *Воздух!, Огонь!* и т.п. должны быть квалифицированы не только с точки зрения отмеченного сужения предложения-высказывания до объема одного слова, которое в таких случаях представляет актуализированный элемент исходного высказывания, полнокровного предложения. Спрессование и выдвижение актуализированного структурного элемента – один из главных признаков этих единиц-знаков. Иное свойство этих знаков – их особая эмоционально-экспрессивная насыщенность, без которой эти единицы не функционируют.

Их референтная отнесенность (предметный смысл) предполагает обязательную отмеченную экспрессивность. Следовательно, названные признаки оказываются обязательными параметрами, определяющими (в единстве) семантическую структуру этих знаков. Подобное единство названных признаков выводит указанные высказывания на особый уровень словесных знаков, совмещающих предикативные и непредикативные (номинативные) показатели. Остаточные предикативные свойства видимо, и позволяют некоторым исследователям рассматривать их в системе односоставных номинативных (назывных) предложений особого разряда – побудительно-повелительных предложений, обусловленных ситуацией, исключающей многословие и требующей быстрой реакции адресата [2, с. 306].

Трактовка смысла словесных знаков «Воздух!», «Газы!», «Огонь!» и т.п. не охватывает все разнообразие бытующих в языке единиц, поскольку та интонационно-экспрессивная модель, которая характерна для рассматриваемых нами единиц, противопоставляет их всем другим типам назывных предложений по признаку обязательность / необязательность особо сильной интонационно-экспрессивной окрашенности: другие типы односоставных назывных предложений могут быть интонационно (экспрессивно) окрашенными или неокрашенными. Это особенно наглядно проявляется в случаях непрямого (иронического, юмористического и т.п.) употребления, когда референтная соотнесенность этих слов-команд перемещается на иную ситуативную плоскость:

Посредник на ротных учениях среди ротного поля подает команду:

-Воздух!

-Рота, в кусты! – отдает приказ и командир роты.

-Какие кусты? – удивляется посредник. - Их здесь нигде нет!

- Самолетов, впрочем, тоже, – парирует капитан (5000 самых... анекдотов. Плинта 2004).

- Не проехали и двух километров, как кто-то из стоявших впереди, возле кабины, закричал «Воздух!» (Н.Саянов. Небо и земля).

Учитывая определенные обстоятельства и факт отсутствия у рассматриваемых нами единиц даже потенциальной парадигматической системы, а также отсутствие у них возможности функционально (т.е. по цели высказывания) видоизменяться и употребляться в отрицательной форме, считаем, что оценка, данная в «Русской грамматике» вполне обоснована. Авторы этого концептуального труда считают эти единицы «предложениями, сообщающими о наличии в данный момент обнаруживаемого, непосредственно воспринимаемого предмета, явления» [1, т. II, с.360].

Исследование единиц предикативного типа дает основание рассматривать их в рамках комплекса признаков, обязательных для их семантической структуры: а) они представляют спрессованные до предела одного слова (лексемы) высказывания; б) имея генетические связи с исходными высказываниями (искусственно можно «реставрировать» их в форме этих высказываний), они уже не употребляются в форме предикативных единиц, так как приобрели особую, присущую только им форму для функционирования; в) данная форма слова-знака для них самодостаточная, поскольку форма в данном случае поддерживается особой ситуацией, определяющей их предметную соотнесенность, т.е. предметный смысл; г) степень устойчивости их предметной соотнесенности, т.е. устойчивости ситуативной поддержки, обуславливает нейтрализацию их парадигматических форм по наклонениям, по функциональным типам предикативных единиц, а также по признаку утверждение / отрицание; д) эти единицы не могут быть распространены синтагматически – они всегда однословны; е) они обладают постоянным особым интонационным рисунком, который соотносится с различными смыслами – не только повелительным значением: «Воздух!» означает, как мы уже отметили, предупреждение перед грозящей опасностью с воздуха, «Газы!» означают срочную необходимость использовать имеющиеся средства защиты от газо-бактериологической атаки (надевать противогазы), «Огонь!», «Пли» и т.п. – о срочной необходимости произвести огонь и т.д.

Совокупность лексических единиц, служащих для выражения военных терминов, имеет семантическую взаимосвязь идей, понятий, представляющих многоплановую систему. Пласт сем, включающих военные понятия, находится в состоянии динамичного развития в условиях непрерывного научно-технического прогресса (кол-во предметов снабжения достигает 3 млн. наименований). Попытка собрать весь военный словарный арсенал языка сталкивает нас со следующими проблемами: сохранение исторической памяти языка, необходимость юридической систематизации военной жизни общества.

Выводы: Таким образом, военная лексика является одним из подвижных слоев словарного состава русского языка, элементы которого пересекают разговорный, научный, публицистический и художественный стили языка. В развитии военной лексики обнаруживаются следующие тенденции: конкретизация значения с использованием лексем в контексте, противопоставленность видовых понятий и терминологизация нейтральной лексики. Данным процессам способствует языковая норма. В связи с усовершенствованием военных технологий происходит существенное увеличение гипонимов в составе тематических групп и окончательное становление военной терминосистемы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Русская грамматика. Т. I/ II. – Москва: Наука, – 1980.
2. Современный русский язык. В 2-х частях, ч. I / Под ред. Е.И.Дибровой).Москва: «Академия», 2006. – 481 с.
3. Сороколетов Ф.П. История военной лексики в русском языке (XI-XVII в-в). Изд-е 2-е. М., Книжный дом «Либроком», 2009; 384 стр.
4. Филин Ф.П. Лексика русского литературного языка древнекиевской эпохи. / Диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук». Л., 1949
5. Фомина Н.Д. Военная лексика русского языка в контекстах художественной речи. / Автореферат дис. На соискание уч. степени кандидата филологических наук. /Моск. Обл. пед. Институт им Н.К. Крупской. М., 2012
6. Терминологический словарь под ред. Рогозина Д.О. Война и мир в терминах и определениях. Изд-во «Вече», М.; 2017

Рена Шихамирова

Систематизация и трактовка смысла военной терминологии Резюме

Статья посвящена русской военной терминологии. Рассматривается история изучения военной лексики, системность лексики, сужение высказывания до объема одного слова (спрессование). Отмечается, что определенная часть данной лексики восходит к церковнославянской лексике. В рамках проблемы системности военной лексики анализируются синонимичность, десемантизация некоторых терминов. Приводятся примеры устаревшей и новой лексики в военной области. Спрессование и выдвижение актуализированного структурного элемента – один из главных признаков этих единиц. Другим свойством военной лексики является их особая эмоционально-экспрессивная насыщенность, без которой эти единицы не функционируют. Указанные высказывания совмещают предикативные и непредикативные (номинативные) признаки.

Ключевые слова: *военная терминология, парадигматическая система, систематизация, военная лексика, семантика.*

Shikhamirova Rena

Systematization and interpretation of the meaning of military terminology

Summary

The article is devoted to Russian military terminology. The article considers the history of the study of military vocabulary, the consistency of vocabulary, the narrowing of an utterance to the volume of one word (compression). It is noted that a certain part of this vocabulary goes back to the Church Slavonic vocabulary. Synonymy and desemanticization of some terms are analyzed within the framework of the problem of the consistency of military vocabulary. Examples of outdated and new vocabulary in the military field are given. Compression and extension of an actualized structural element is one of the main features of these units. Another feature of military vocabulary is their special emotional and expressive saturation, without which these units do not function. These statements combine predicative and non-predicative (nominative) features.

Key words: *military terminology, paradigmatic system, systematization, military vocabulary, semantics.*

Çapa tövsiyə edən: *Bakı Slavyan Universiteti*

Rəyçilər: *professor İlyas Həmidov*
professor Qalina Udalıx